

сей адвокаттарына ықпал-әсері өте-мөте мол болды. Бұл — зерттеушілердің сол үндестіктің сан құбылған бояуы мен сырын тереңдеп зерттегендегі тұжырымы. Жалпы сот шешендігі әлемінің көкжиегі тым алыс. Айдыны шексіз телегей теңіз. Қазақ шешендігі сол теңіздің өзінше желкенді бір кемесі ғана. Аннығында француз тілмарларына қайта-қайта айналып соғып, жаңғақтай шымыр сөздерінің тегеурінді ойы мен ішкі қуатынан рухани азық ала беретініміз ақиқат шындық.

¹ Судебные ораторы Франция XIX века / Под ред. С. Д. Смирнова. — М.: «Наука», 1959. — С. 8.

Резюме

В статье рассматриваются исторические начала судебной риторики Франции. Ее влияние на развитие европейской и русской судебной риторики.

Resume

In the article the historic development of judicial rhetoric of France has been examined. And its influence on the development of European and Russian judicial rhetoric.

Ермекова З. Д., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

ПРИНЦИП ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Задачами уголовного закона является защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. (ст. 2 УК РК) Реализация нормы обеспечивает реализацию задач стоящих перед ней, а, следовательно, перед уголовным правом.

Реализация уголовного права происходит на двух уровнях. Первый уровень законодательный, второй — правоприменительный.

Законодатель, принимая тот или иной закон, обязан руководствоваться соответствующими принципами, составляющими часть самой отрасли права. В противном случае принимаемые законодателем законы будут противоречить всей отрасли права.

Реализация уголовно-правовых принципов означает принятие законов согласно требованиям принципов уголовного права Республики Казахстан.

Реализация же принципа вины происходит только тогда, когда законодатель, принимая тот или иной закон, учитывает при этом содержание вины, ее формы и виды.

Реализация на правоприменительном уровне — это деятельность работников правоохранительных органов, суда по обеспечению задач уголовного права посредством применения уголовно-правовых норм в рамках требований принципов, выступающих органической частью УК РК. Применение права — деятельность компетентных государственных органов по реализации предписаний правовых норм применительно к конкретным жизненным ситуациям и определенным лицам. А применительно к реализации уголовно-правового принципа вины — это деятельность правоохранительных органов, суда, по обеспечению охраны личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений, связанных с учетом вины лица в соответствующих формах и видах и ее установления в деянии лица обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу.

Проведенный нами анализ действующего уголовного законодательства Республики Казахстан приводит нас к выводу о том, что нынешнее уголовное законодательство не всегда обеспечивает реализацию принципа вины. А это, в свою очередь, приводит к нарушению других принципов уголовного права (законности, справедливости, равенство всех перед законом).

Особенно это проявляется в преступлениях, совершенных с двумя формами вины. Преступления с двойной формой вины предполагают причинную связь между совершением виновным действий, содержащих признаки основного преступления, и наступлением производных последствий (например, ч. 3 ст. 103 УК РК — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Изучение судебной практики показывает, что практические работники, исходя из наступившей смерти потерпевшего довольно часто квалифицируют содеянное как убийство. В то время как налицо признаки преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 103 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего) или ст. 99 УК РК (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Причиной неверной квалификации является отсутствие тщательного анализа фактических обстоятельств дела и установления направленности умысла виновного на причинение смерти.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан в ходе рассмотрения дел была выявлена следующая ошибка областного суда. По делу Е. и Т. Актюбинский областной суд установил, что они, избив Б., отнесли его живого в подъезд дома и там оставили, а затем он скончался. По обстоятельствам дела у виновных не было умысла на убийство пострадавшего, поэтому действия осужденных коллегией по уголовным делам Верховного суда РК были обоснованно переквалифицированы со ст. 96 ч. 2 п. «д» на ст. 103 ч. 3 УК РК¹.

Алматинским областным судом С. осужден по п.п. «д, з» ч. 2 ст. 96 УК РК, тогда как смерть потерпевшей наступила в больнице от перекрытия дыхательных путей рвотными массами, которые были вызваны причинением тяжкого вреда здоровью. По кассационной жалобе действия осужденного коллегией Верховного суда были переквалифицированы на ст. 103 ч. 1 УК РК.

Толебийским районным судом Южно-Казахстанской области осужден М., по ч. 1 ст. 96 УК РК (т. е. в умышленном причинении смерти). Надзорная коллегия Верховно-

го суда изучив материалы уголовного дела установила, что судебное постановление подлежит изменению. С. в нетрезвом состоянии, без приглашения явился в дом к вершенными умышленно.

Отчетливо нарушение принципа вины прослеживается при конструировании статьи 316 УК РК предусматривающей уголовную ответственность за халатность. В доктрине уголовного права и в судебной практике распространено суждение о том, что халатность совершается с неосторожной формой вины. В ч. 1 ст. 316 законодатель определяет: «халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Исходя из текста нетрудно сделать вывод о том, что халатность, несмотря на наличие ч. 4 ст. 19 УК РК не употребляет слово «неосторожность» как одно из условий для привлечения лиц к уголовной ответственности за причинение вреда при халатности. По мнению законодателя, халатность — это только умышленное деяние, с чем вряд ли можно согласиться, либо халатность — это преступлении неосторожное, но тогда законодатель игнорирует свое собственное требование того, чтобы прямо указать на это в самой норме уголовного закона. Нельзя в одной и той же норме предусматривать и умышленное и неосторожное преступление. Следует указывать непосредственно в диспозиции статьи на форму вины, как в простых, так и в квалифицированных составах.

Аналогичного мнения придерживается профессор Борчасвили И. Ш. который анализируя преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 244 и ст. 246 УК РК, пришел к выводу, что они «могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности... из анализа данных преступлений видно, что законодатель не определяет его субъективную сторону. Следовательно, он допускает возможность его совершения как умышленно, так и по неосторожности. Если бы законодатель отнес эти преступления только к умышленным или только к неосторожным, то он должен был либо указать на умышленный характер действий (как он делает в других случаях), и тогда деяние признавалось бы умышленным, либо отнести его к числу неосторожных (как это требуется в соответствии с ч. 4 ст. 19 УК РК). Без определения субъективной

¹ Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. — № 4. — 2000.

Түйін

следствия следует направить представление в комиссию по защите прав несовершеннолетних при акимате для рассмотрения вопроса о лишении их родительских прав.

Наряду с этим нельзя упускать и то обстоятельство, что законодатель предусмотрел возможность применения данной меры пресечения участием не только законных представителей, но и с участием других заслуживающих доверия лиц.

Под термином «других заслуживающих доверие лиц» следует понимать то, что подросток может быть отдан под присмотр людям, не назначенным надлежащим образом его опекунами или попечителями, но непосредственно участвующим в его жизни. Например, заслуживать доверие может тетя подростка, которая беспокоится о его судьбе, или старший брат (м.б. даже двоюродный), который оплачивает учебу подростка в колледже и непосредственно участвует в его жизни.

Между тем, под присмотр этим людям следует отдавать подростка только при их письменном ходатайстве об этом и осуществлять данную процедуру необходимо уже в рамках личного поручительства.

На основании изложенного выше предлагаем издать статью 147 УПК РК, предусматривающую процессуальный порядок применения меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» в следующей редакции:

Статья 147. Отдача несовершеннолетнего под присмотр

О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность». А именно следующие:

В качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых следует шире применять такую меру, как отдача несовершеннолетнего под присмотр. Причем орган, ведущий уголовный процесс, уже на этом этапе должен располагать данными об условиях жизни и быта несовершеннолетнего.

В случае если родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего по каким — либо причинам отказываются от присмотра или, если несовершеннолетний

Бекбатыров Н. Ж., начальник факультета заочного обучения Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОБМАНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАЗРЕЗЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При характеристике преступлений в виде обмана потребителей важное значение приобретают криминологические признаки, характеризующие преступлений, совершаемых в сфере экономических преступлений.

Официальные статистические данные о зарегистрированных преступлениях, в сфере экономической деятельности по Республике Казахстан выглядят следующим образом.

В течение 1999-2003 гг. из зарегистрированных органами финансовой полиции 16766 преступлений, предусмотренных различными статьями главы 7 УК РК, обман потребителей составил 28,03 %. Таким образом, при общей тенденции снижения уровня преступности и количества экономических преступлений в стране, их удельный вес уменьшился незначительно — на 0,5%¹

В 2003 г. в производстве органов уголовного преследования находились уголовные дела о 17086 преступлениях в сфере экономики, что на 9,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (18787). Из них окончено расследованием уголовных